

Цзян Нянь сидела за столиком, подперев щеку рукой, и, попивая вино, наблюдала за происходящим. Неудивительно, что Цзи Си не ответила на вечернее признание — у госпожи Цзи запросы куда выше среднего.

Цзи Си вернулась к столику.

— Ну что? Взяла контакты? — Цзян Нянь подняла взгляд на подругу. Видя, как оживленно они только что болтали, она решила, что всё прошло успешно.

— Я не собиралась с ней знакомиться, — снова объяснила Цзи Си и добавила: — Она похожа на одну мою старую знакомую, я просто ошиблась.

Цзян Нянь издала скептическое «о», всем своим видом показывая, что ни капли не верит. Зная упрямый характер Цзи Си, она была уверена: та просто не смогла «подцепить» девушку и теперь оправдывается, чтобы сохранить лицо.

Верит ей подруга или нет, Цзи Си больше ничего объяснять не стала.

В знак уважения к дружбе Цзян Нянь налила ей вина и сменила тему. Закончив, она склонила голову и, словно любуясь произведением искусства, уставилась на художавое плечо Цзи Си:

— Эта татуировка просто шедевр. Тебе очень идет.

Цзи Си чокнулась с ней бокалом:

— Сама себя хвалишь?

— Я тебя хвалю, — парировала Цзян Нянь. — Эскиз-то ты сама рисовала.

Татуировка Цзи Си была предметом особой гордости Цзян Нянь. Когда та только открыла свою студию, она сделала эту работу бесплатно, и до сих пор рисунок служил лучшей рекламой, привлекая массу клиентов.

Когда Цзи Си впервые заговорила о тату, Цзян Нянь была удивлена и даже подумала, что та шутит — уж больно далекой от этого казалась Цзи Си. Но потом та расстегнула рубашку, обнажив плечо, на котором красовался пугающий шрам.

Цзян Нянь спросила, откуда он.

Цзи Си лишь равнодушно бросила: обварилась кипятком в детстве.

Только после появления татуировки Цзи Си начала носить одежду с открытыми плечами. Общество относилось к татуированным людям с предвзятостью, но Цзи Си было всё равно. Пусть считают «плохой девчонкой» — так ее, по крайней мере, будут меньше обижать.

Люди, впервые видевшие татуировку, обычно спрашивали: «Это переводная картинка? Такая реалистичная!» А узнав, что настоящая, сокрушались: «Такая большая площадь... должно быть, ужасно больно!»

Цзи Си лишь отвечала, что терпимо.

В тот день, когда Цзян Нянь набивала ей рисунок, Цзи Си от боли покрылась холодным потом, но не проронила ни слезинки и даже не пикнула. А ведь многие крепкие мужчины в таких ситуациях воют в голос, заливаясь слезами.

С тех пор Цзян Нянь начала немного побаиваться Цзи Си.

Человек с такой выдержкой точно добьется многого.

— Ты так любишь рисовать, почему не пошла на художественный? — Цзян Нянь всегда интересовал этот вопрос. Студентка экономического факультета, которая постоянно бегала на пары в Академию искусств.

Почему не пошла? Цзи Си помолчала:

— Рисование — это хобби. Мне больше нравится иметь дело с деньгами.

— В них и по уши увязла? — бросила Цзян Нянь.

Цзи Си кивнула:

— Именно.

Цзян Нянь знала, что жажда денег у Цзи Си — это не то, что принято называть алчностью. Если бы та хотела, с ее внешностью найти себе богатого покровителя было бы проще простого.

В полночь Цзи Си покинула клуб. Метро уже не ходило, пришлось вызывать такси.

Через пять минут она села в машину.

Цзи Си опустила окно до упора и, подставив лицо ветру, наблюдала за проплывающим мимо пейзажем. Вдоль улиц стройными рядами тянулись камфорные деревья — их густая листва

жадно впитывала живительные соки, стремясь ввысь.

Лето было уже близко.

Водитель, взглянув на адрес — северные ворота Южного кампуса Университета Q, — бросил взгляд в зеркало заднего вида и завел разговор:

— Девушка, в Университете Q учитесь?

Цзи Си была настолько измотана, что была готова уснуть, едва коснувшись подушки. Разговаривать не хотелось, она лишь тихо хмыкнула.

— Умница, — похвалил водитель.

Учеба в Университете Q вызывала зависть у всех вокруг. Родители вечно пугали детей: учись прилежно, чтобы поступить в Q.

Цзи Си приехала из маленького уезда, бедного места с катастрофической нехваткой образовательных ресурсов. Но на вступительных экзаменах она набрала 698 баллов — цифра, изменившая ее судьбу и вызвавшая настоящий фурор на родине.

Тогда она и сама чувствовала себя героиней.

Но на первом курсе, когда на уроке английского однокурсники тихонько прыснули, услышав ее сильный акцент, она поняла: она старалась недостаточно.

В Бэйлине никогда не было недостатка в талантах. Многие люди здесь — недостижимые вершины.

Прожив в Бэйлине семь лет, Цзи Си растеряла былой запал и взглянула правде в глаза: она — лишь одна из многих, кто пытается изменить свою жизнь с помощью образования.

У нее больше не было нереалистичных амбиций. Она хотела лишь одного: прикладывая все возможные усилия, обеспечить лучшую жизнь себе и своей семье.

Цель звучит просто, но на деле это ох как непросто.

Через двадцать с лишним минут Цзи Си была в общежитии. В комнате стояла тишина, вторая соседка уже съехала. Цзи Си прикинула: максимум полтора месяца, и ей самой придется искать жилье.

Аренда — это снова траты.

Ничего, потихоньку разберемся...

Цзи Си приняла горячий душ и, едва коснувшись кровати, провалилась в глубокий сон, даже не выключив свет.

*

Выходные в компании — это не отдых, а состояние постоянной готовности открыть ноутбук в любой момент.

Работая, Цзи Си всегда держала спину прямо, полностью погружаясь в процесс. К концу дня мышцы ныли, а поясницу ломило.

Солнце клонилось к закату. Лучи пробивались сквозь окно, падая на письменный стол. Цзи Си прищурилась, осознав, что день пролетел незаметно.

Сидеть в четырех стенах стало неважготу.

Она переделалась в спортивную форму, собрала длинные волосы в небрежный пучок и решила пойти побегать, чтобы хоть немного развеяться.

Она пробежала пять километров вокруг стадиона, тяжело дыша. Пот градом катился по лицу, приклеивая пряди волос к вискам.

Уже стемнело. На ночном небе мерцали редкие звезды.

Подул вечерний ветерок. Ощущение от высыхающего на коже пота было неприятным — тело стало липким и зябким. Цзи Си собиралась вернуться в общежитие, как вдруг зазвонил телефон.

— Сестренка, ты чем занимаешься? Сегодня же не работаешь?

Голос на том конце провода, юный и звонкий, принадлежал Цзи Нань — ее младшей сестре, старшекласснице.

— Нет, отдыхаю в общежитии, — ответила Цзи Си, медленно шагая вдоль поля. — Ты домой вернулась? Как бабушка, кашель прошел?

— Почти, не переживай. Я ей сегодня грушевый отвар сварила.

— Вот и хорошо, — отозвалась Цзи Си.

— Сестра, тут такое дело... — голос Цзи Нань задрожал от нерешительности.

— М?

— Я решила не идти на творческий экзамен. Моих баллов по общеобразовательным предметам хватит для поступления на бюджет. Конечно, до твоих результатов мне далеко.

— Ты же всегда хотела заниматься вокалом. Почему передумала? — Цзи Си спросила это, уже догадываясь о причине: путь через творческие экзамены требует больших вложений.

Цзи Нань была слишком рассудительной.

— Оставлю это как хобби. Хочу пойти по твоим стопам, чтобы в будущем зарабатывать деньги,
— сказала сестра.

Когда-то Цзи Си выбрала финансы именно из-за денег. Сейчас эта мысль казалась ей до смешного наивной.

— Нань-Нань, — Цзи Си немного помолчала и прямо сказала: — У меня отличная новость: меня перевели в штат, зарплату подняли.

Голос на том конце заметно повеселел:

— Уже перевели? Говорили же, испытательный срок три месяца, почему так быстро?

— Твоя сестра лучше других, вот и переводят быстрее, — Цзи Си лгала так естественно, что сама почти поверила. Для выпускника остаться в ZY — уже удача, а получить повышение за месяц — из области фантастики.

— Конечно, моя сестра самая лучшая!

— Так что не переживай о деньгах, продолжай ходить на курсы. Поставила цель — иди к ней, не отвлекайся на ерунду, иначе ничего не добьешься. Поняла?

— Да, я буду стараться.

Цзи Нань не стала говорить, что чувствует себя виноватой перед сестрой — это только создало бы дистанцию.

— Ты там береги себя, не ешь постоянно лапшу быстрого приготовления.

— Знаю, знаю, — ответила Цзи Си.

— Всегда обещаешь, а сама не следишь за собой, — проницательно заметила сестра. — Кстати, сестренка, у тебя кто-нибудь есть? Завела бы парня, чтобы присматривал за тобой.

— Мелкая, что ты несешь?

Цзи Нань тут же рассмеялась:

— Это бабушка просила спросить, я ни при чем.

— Дай ей трубку, я сама с ней поговорю. А ты иди занимайся, — скомандовала Цзи Си.

Поболтав с бабушкой о здоровье и заверив ее, что у нее всё отлично, Цзи Си закончила разговор. Она посмотрела на черное ночное небо и тяжело вздохнула. Какая может быть зарплата у стажера? Она сейчас на мели.

Даже если ее перевели, до первой нормальной выплаты еще ждать минимум два месяца.

Ничего, нужно быть оптимистом — выход всегда найдется.

Наступила новая неделя.

В понедельник навалилась гора работы. Цзи Си, обладая отличной способностью к адаптации, уже привыкла к бешеному темпу ZY.

Офис ZY Capital располагался на берегу реки. Через панорамные окна открывался потрясающий вид на Бэйлин.

Особенно красиво здесь было на закате.

Река и город, окутанные золотистым сиянием, казались сказочными.

Рабочее место Цзи Си было настоящим подарком судьбы: прямо у окна. Вид оттуда был таким, будто смотришь на открытку.

Один только офис ZY мог привлечь толпы желающих прислать резюме.

Солнце в начале мая грело мягко. Цзи Си пила кофе, подставив лицо теплым лучам.

После кофе — снова работа. Когда силы были на исходе, только кофеин и спасал.

К девяти вечера глаза начали слипаться. Цзи Си решила сделать перерыв и увидела, что в чате стажеров пришло сообщение. Группа была небольшой — только свои, чтобы поболтать и посплетничать. Цзи Си состояла в ней, потому что администратором была Сонг Мань, двоюродная сестра Цзян Нянь.

— Свежие инсайды: подтверждено, Толстяк Сюн наконец-то становится партнером.

— Серьезно?

— Ты сомневаешься в моих источниках? Не ставь под вопрос мою профпригодность!

— Бедный Толстяк Сюн, пока шел к этому, успел облысеть.

Сюн Пан, один из операционных директоров проектного отдела, был старейшим сотрудником компании с двадцатилетним стажем. Он отвечал за сектор потребительских товаров и технологий. Из-за мягкого характера сотрудники за глаза называли его Толстяком Сюном.

А Сонг Мань, которую в чате называли Черепахой Сонг, славилась тем, что всё делала медленно, но всегда первой узнавала все сплетни. И что самое удивительное — ее информация всегда была достоверной.

Все понимали, что за этой девушкой стоят серьезные люди.

Сообщения в чате летели одно за другим:

— А кто возглавит наши группы?

— Скоро пришлют нового операционного директора.

— Опять мужчина средних лет? Эх, а так хотелось красавчика.

— Будет даже круче, чем красавчик. На этот раз — настоящая леди-босс, MD младше тридцати. Вы такого не ожидали?

Неудивительно, что Сонг Мань была так взбудоражена: женщин на руководящих постах в компании можно было пересчитать по пальцам, а уж моложе тридцати — это была настоящая сенсация.

— Офигеть, меньше тридцати?!

— Что за человек?

— Рассказываю, но только тсс, никому не говорите.

— Молчим-молчим.

— Вернулась с Уолл-стрит, старшая дочь в семье Qiao Ming Group.

— ??? Старшая наследница Qiao Ming? Почему не пошла семейный бизнес развивать?

— Наверное, хочет доказать, что сама чего-то стоит.

— Не ищет легких путей.

— Как бы то ни было, стать MD в таком возрасте — это круто.

— Я как-то видела ее однажды, она невероятно красивая! Нам будет на что посмотреть.

— Чем красивее женщина, тем она опаснее. Не придется ли нам под ее началом несладко? Уже начинаю скучать по Толстяку Сюну.

Цзи Си бегло просмотрела переписку.

Узнав, что новым директором будет женщина моложе тридцати, она невольно почувствовала любопытство...

Должно быть, она очень сильный игрок.

<http://bllate.org/book/21394/2180863>